

Джа'нир и все остальные способные к бою каджиты в комнате быстро поднялись на ноги, приготовившись вступить в бой с незнакомцем. "Назови себя! Немедленно!" требует Джа'нир, из его груди вырывается мощное рычание, словно на его месте стоял огромный тигр.

"Сейчас, сейчас. Не будем вредить моему маленькому другу", - произносит голос, и при этом ожерелье пульсирует светом, словно от него исходит свет. Фигура в плаще стучит посохом по полу, отчего оружие в руках каджитов становится ледяным, и многие бросают его.

Те, кому удастся устоять и сохранить оружие, с удивлением обнаруживают, что лед и иней ползут по их рукам и кистям, позволяя онемению быстро распространяться по конечностям.

Джа'нир хмурится и ударяет рукой в ближайшую каменную стену, разрушая лед: "Объяснись сейчас же. Или этот вырежет тебе руки и будет мучить тебя".

"Ахаха! Слышишь? "Этот!", о, моя сестра действительно любит своих причудливых питомцев!" - смеется голос из ожерелья. "Итак, я не мог не услышать о вашей беде. Как человек благородный и милостивый, я решил посмотреть, не смогу ли я помочь вам в этом".

...

"Что вы знаете о нашей беде? Матери в отчаянии кончают с собой, когда их детеныши умирают, поддавшись мерзкой болезни, зашитой среди кхаджитов! Мой народ бежит из своих домов и возвращается в Эльзевир, чтобы найти лишь отчаяние!" Зрочки Джа'нира сузились до точки, и он пронзил незнакомца взглядом: "Ты ничего не знаешь и ничего не предлагаешь!"

Голос хмыкает: "Я бы не был так уверен в этом. Ты даже не слышал, что я могу предложить! Первые шаги к торговле начинаются с общего языка. Мы не сможем договориться, если будем "царапать" друг друга", - говорит он, шутливо подчеркивая "царапать".

"Ты бы пошутил!? Шутишь, пока мы страдаем?" рычит Джанир, его терпение быстро иссякает, когда он делает еще один шаг к замаскированному незнакомцу.

"О! Успокойся, кошечка! Я единственный человек, который может вам помочь, поймите, что, убив моего маленького слугу, вы обречете на гибель свой народ. Я забочусь о них больше, чем о кучке блохастых меховых шариков!"

...

Джа'кир кладет руку на плечо Джа'нира, едва не заставляя гриву пропустить его в ответ: "Успокойся... Давай сначала выслушаем их, а потом разберемся с ними, как ты хочешь".

...

Джа'нир неохотно кивает, но меч не выпускает: "Говори".

"Как я уже говорил, я готов помочь вашей партии. Вообще-то, я уже разработал средства для его исцеления", - говорит голос, привлекая к себе подозрительные и полные надежды взгляды. "Друг мой, покажи им".

Фигура в плаще полезла в сумку на бедре и достала оттуда круглый кристалл размером с ладонь. Он был бледно-белым, непрозрачным, едва позволяющим видеть сквозь него.

"А это что такое? Змеиное масло?" - усмехнулся один из кхаджитов, который и сам знал толк в

мошенничестве с деньгами.

"Ага! Отлично! Но нет, это лунный самоцвет", - говорит голос, пока фигура в плаще продолжает показывать кхаджиту.

...

"Никому не интересно спросить, что он делает? Поговорка "Любопытство убило кошку", должно быть, верна, если все любопытные уже мертвы..."

"Хватит шутить!" воскликнул Джа'нир, направив на них острый коготь, - "У этого нет терпения продолжать это! Переходите к делу!"

Голос издал скорбный вздох: "Ладно, забирайте мою забаву... Когда тошнотворный лунный свет осветит Лунный самоцвет, он очистит его. Подержи его над беременной каджиткой и... Ну, вы можете догадаться, не так ли?"

...

"Стража! Приведите беременную женщину, мы проверим это. И если не получится... Вы умрете". заявляет Джа'нир.

Несколько дней спустя они испытали лунный самоцвет на каджиитской женщине, которая была близка к родам: они просветили через самоцвет тошнотворно зеленый лунный свет, в результате чего на женщину направился успокаивающий бледно-белый луч.

Воздух вокруг нее задрожал, глаза засветились, однако никто не смог обнаружить никаких изменений ни с ней, ни с ребенком. Лунный самоцвет распался сразу же после однократного использования, что вызвало недоумение.

Через несколько дней родился ребенок... И он был... здоровым!

Правда, к ним добавились некоторые странности... Хотя они выглядели как обычные двуногие кхаджиты, на макушке у них росли два небольших рога. Пока они были тупыми наростами, чтобы не причинить вреда матери, но скоро они вырастут.

Несмотря на это, все были очень рады успешным родам, особенно мать, которая разрыдалась от счастья и не переставала плакать несколько дней.

Мане Джа'нир и другие его доверенные лица собрались вместе с фигурой в плаще, теперь уже зная, что у них действительно есть решение их проблемы. "Где ты нашел эти "лунные самоцветы"? - спросил он, все еще с подозрением глядя на незнакомца.

"Хм! Никакой благодарности за спасение одного новорожденного?" - прохрипел голос, прежде чем вернуться к теме разговора. "Как вы, наверное, догадались, лунные самоцветы не встречаются в природе. Мне пришлось лично их создавать. И, к сожалению, я сомневаюсь, что кто-то еще сможет сделать то же самое".

"Почему? Неужели вы настолько жадны, что хотите сохранить этот метод, несмотря на то, что он теперь необходим нашему народу? Мы готовы заплатить тебе за него огромные деньги, а ты хочешь торговать по частям!"

Голос смеется: "Любой хороший торговец первым скажет тебе, что постоянное привлечение клиентов лучше, чем разовая покупка! Я знаю нескольких кхаджиитских магов, которые предпочитают лечить симптомы болезни, а не саму болезнь. Это просто бизнес, не так ли, господин Джа'кир?"

...

Несколько кхаджитов посмотрели на Джакира, который сжался в комок. Конечно, он вел несколько не совсем честных дел, но разве можно его винить? Золото есть золото... Он же не делал ничего противозаконного... Просто, бесчестно..."

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3267876>